

СООБЩЕНИЯ

УДК 528.94

DOI: 10.58529/2782-6511-2024-3-1-108-111

V Открытый доклад Центра исторической картографии и историко-пространственных исследований

26 октября 2023 г. в Институте востоковедения РАН состоялся V Открытый доклад Центра исторической картографии и пространственных исследований. Центр является объединением нескольких научных и образовательных структур, деятельность которых связана с проведением историко-картографических работ. Среди докладчиков были представители научной редакции исторической картографии «Большой Российской Энциклопедии», Лаборатории комплексных цифровых технологий Института востоковедения РАН, Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Белгородского государственного национального исследовательского университета. Общая продолжительность доклада, с учетом обсуждений и ответов на вопросы, составила свыше двух часов.

В соответствии с форматом уже состоявшихся аналогичных мероприятий, назначение V доклада состояло преимущественно в подведении главных итогов рабочего года в сегментах исторической географии, историко-картографических работ и пространственных исследований, которое сопровождалось объявлениями и планами на следующий год. Формат доклада была аналогичен конференции и предполагал вопросы к докладчикам и обсуждение представленных материалов.

Всего в рамках доклада было представлено 7 сообщений. В отличие от докладов прошлых лет, в этот раз было принято решение не группировать сообщения по разделам, так как большинство из них носили комплексный характер и охватывали одновременно методические вопросы исторической картографии, а также региональные и тематические ракурсы.

Первое — заглавное — сообщение по программе доклада было озвучено заведующим научной редакцией исторической картографии «Большой Российской Энциклопедии» Е. С. Гришиным; оно содержало общий обзор проведенных работ, включая создание региональных цифровых моделей в формате проектов геоинформационных систем, публикацию монографий и статей с картографическим сопровождением исторической тематики и т. п.

Среди публикаций отдельного упоминания заслуживает издание сборника переводов «Хроники королевства франков конца VII — начала X в.», подготовленного издательством «Русская панорама». Презентация книги состоялась в начале сентября 2023 г. В сборник вошли Лоршские, Бертинские, Фульдские, Мецские анналы и другие важнейшие нарративные источники Каролингского времени. Издание сопровождалось картографическим приложением в виде 6 авторских карт, которые были подготовлены Е. С. Гришиным и Д. А. Крутовым по материалам издававшихся источников и охватывали период с конца VII до конца IX в. Особо следует отметить, что некоторые карты, например, карта роста владений Пипинидов до 751 г., были подготовлены фактически впервые и не имеют аналогов даже в зарубежной историографии. Успешный результат работы над комплектом карт позволяет продолжить эту практику. Было объявлено, что следующее издание перевода источников («Хроника Регино Прюмского») также будет сопровождаться исчерпывающим картографическим приложением.

Особое внимание в первом сообщении уделено теме интерактивной публикации цифровых исторических карт. В завершающемся году были достигнуты заметные успехи в развитии авторской технологии представления карт в интерактивном режиме. Первые, тестовые варианты этой

технологии были представлены еще в рамках отчетов по IV докладу, однако за истекший год было проведено апробирование разработанного ресурса на различных материалах. Так, с помощью представленного сервиса интерактивных публикаций был сформирован и представлен в виде веб-ресурса атлас оборонительных линий Русского государства XVII в. Сложная по нагрузке и требованиям к картографической основе карта античной Греции наглядно показывает возможности сервиса: он позволяет сохранить вид классических карт — проекцию, семантику, градусную сетку, общий вид макета, но при этом дополняет их механизмами взаимодействия пользователя с объектами на карте: получение справок по ним, поиск и отбор объектов, доступ к атрибутивным таблицам, настройку отображения отдельных слоев, выделение объектов и многое другое. Кроме того, был реализован важный для карт исторической тематики механизм связей картографируемых объектов с источниками. На карте по раннесредневековой Испании имеется возможность при обращении к любому объекту из списка населенных пунктов получить не только атрибутивную справку по нему, но и полный список всех событий, ассоциируемых с ним и фигурирующих в нарративных источниках.

В ходе сообщения было объявлено о создании Научной историко-картографической студии «История в пространстве», которая фактически является организационным ядром Центра в отношении заявленных направлений: картографического сопровождения исторических исследований, разработки методики исторического картографирования, подготовки вспомогательных материалов и стандартов историко-картографических работ. Цель создания студии — взять на себя весь объем задач, которые не вписываются в функционал уже действующих структур — будь то редакция исторической картографии «БРЭ» или любое другое научное подразделение.

В русле продолжения темы интерактивной исторической картографии был представлен доклад, посвященный структуре ГИС «Белгородская черта в XVII–XVIII вв.» (докладчик — К. С. Кунавин). Хронологические рамки основных информационных компонентов ГИС определяются XVII — началом XVIII в. Географический же охват соответствует европейской части современной России и восточных территорий ее западных соседей в мелком масштабе и комплекса территорий Тамбовской, Липецкой, Орловской, Воронежской и Белгородской областей — в среднем и крупном масштабе.

Структура ГИС была охарактеризована в разрезе нескольких классификаций составных элементов: по первичности и вторичности относительно порядка обработки данных в ГИС; по характеру картографической нагрузки; по базовому масштабу элементов. В целом ГИС аккумулирует большой комплекс исторических картографических источников мелкого и условно-среднего масштабов, информацию ряда фискальных описей XVII — начала XVIII в. для узкого ряда территорий, а также крупномасштабную топографическую и среднемасштабную историческую нагрузку. В заключение были обозначены принципы интерактивной публикации данных и представлены отдельные примеры электронных карт, созданных на материалах ГИС.

Одно из сообщений доклада содержало характеристику работ над учебно-методическим пособием по исторической картографии. В сообщении раскрывались вопросы актуализации и адаптации картографической основы для построения исторических карт. Докладчиком выступила А. С. Авилова, ведущий редактор-картограф «Большой Российской Энциклопедии».

Согласно представленному сообщению, картографическая основа для исторической карты по сравнению с основой для географической карты имеет ряд особенностей. Так, основа для общегеографической карты включает в себя стандартные данные о рельефе, гидрографии, АД, населенных пунктах, путях сообщений, приведенные по состоянию на определенный момент времени. Основа для исторической карты также включает в себя перечисленные данные, однако если рельеф, по крайней мере, его базовая морфология, может считаться относительно стабильным структурирующим элементом общей географии, то гидрография уже требует актуализации на конкретный исторический период; населенные пункты, административно-территориальное деление и пути сообщений относятся к наиболее динамичным элементам исторической карты, которые нуждаются в проработке и уточнении их актуальности в хронологическом аспекте — соответственно отображаемому периоду и региону. Отсюда возникает потребность в разработке методов актуализации и адаптации исторической картографической основы.

Возможности актуализации картографической основы во многом зависят от наличия соответствующих источников и достаточного уровня изученности территории. При недостаточной изученности необходим пересмотр базового масштаба в сторону его уменьшения, что позволяет снизить

степень детализации основы. Соответственно, для каждого уровня масштабирования определяются отдельные рекомендации по отбору и детализации отдельных групп данных.

Адаптация заключается в переработке картографической основы под критерии содержания, задач, масштаба и тематической нагрузки карты: «разгрузке» от избыточной гидрографии, графической адаптации рельефа, указании точек высот, если они имеют собственную историческую значимость, топонимии, генерализации и т. п. Так, нагрузка и генерализация водных протоков могут варьироваться в зависимости от контекста и не иметь универсального критерия отображения, а карты путей сообщений определенно предусматривают включение в состав картографической основы объектов рельефа.

Историческая карта состоит из двух базовых блоков — общей топографической основы и основы конкретно-исторической. Их совмещение сопряжено с рядом трудностей. Часто на картах можно видеть несоответствие границ с географическими объектами, к которым они явным образом приурочены, — как, например, в случае с границами, проходящими вдоль реки или по самому водотоку. Поэтому были разработаны требования к картографической основе для исторической карты, а также уточнены принципы соответствия общей основы с конкретно-исторической. В ходе сообщения были представлены примеры удачных решений в части проработки картографических основ для карт исторической тематики.

Ж. А. Буряк, представительница Белгородского государственного национального исследовательского университета, выступила с сообщением по теме «Картографирование динамики расселения населения Крымского полуострова с конца XVIII в. и создание геоинформационной системы населенных пунктов». База данных населенных пунктов (НП) представлена в векторном формате, где каждому населенному пункту соответствует один точечный объект. Основой для картографирования населенных пунктов служил составленный авторами слой современных НП с актуальным местоположением и названием объектов, уточненным по сведениям Федеральной информационной адресной системы. Используя этот слой в качестве первичной основы, по доступным картографическим источникам, начиная с конца XVIII в., были добавлены исчезнувшие (или вошедшие в состав других) к настоящему времени НП. Каждой точке НП был присвоен уникальный номер ID, который также был занесен в строки таблицы с результатами переписи. Основная сложность заключалась в том, что большинство современных названий населенных пунктов (около 90 %) не соответствуют названиям в статистических справочниках довоенного периода, поскольку в 40-х гг. XX в., после депортации крымских татар и других народов, имело место несколько волн переименований НП. Для восстановления исторических названий использовались перечни НП из указов о переименованиях 1944–1948 гг. Варианты «исторических» названий заносились в базу данных. В случае, если местоположение НП точно установить не удавалось, для объекта в атрибутивной таблице делалась специальная пометка для учета при дальнейшем моделировании.

В результате была получена возможная для тиражирования для других регионов страны технология создания информационно-поисковой системы формирования системы расселения и трансформации ойконимов в зависимости от времени с помощью интерактивных карт. Создана полная база ойконимов всех населенных пунктов, существовавших с конца XVIII в., которая насчитывает порядка 12 тыс. вариантов наименований. Выполнено картографирование волн расселения на территории Крыма по 7 историческим срезам — с XVIII в. по начало XXI в., показана динамика количества и географического распространения населенных пунктов. С использованием методов пространственного анализа впервые были реконструированы границы административного деления: сельских поселений 1926 г. и татарских кадылыков 1784 г. Подготовленная ГИС интегрирует результаты комплексных междисциплинарных исследований по этнологии, демографии, топонимии, социальной и гуманитарной географии Крыма, включая пространственно-временной анализ процессов освоения региона и генезиса этнодемографических ландшафтов (от археологических культур до этнографической современности).

Разработанная информационно-поисковая система ойконимов с интерактивной картой и содержащиеся в ней материалы доступны широкому кругу пользователей и будут способствовать формированию исторической памяти населения региона. Эти данные применимы при поиске захоронений по названиям исчезнувших поселений, родственников — по месту жительства, при построении той или иной родословной схемы и генеалогического древа. Открываются большие

возможности для информационного обеспечения региональных программ по развитию познавательного туризма, краеведческих образовательных курсов в школах и вузах. Целевой аудиторией ГИС может выступать широкий круг пользователей (профильные ученые, преподаватели, учителя школ, аспиранты, студенты и школьники, краеведы).

М. В. Михеев (Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург) в своем сообщении охарактеризовал деятельность и основные достижения «Историко-географического журнала» за 2023 г. Были обозначены наиболее успешно пополняемые рубрики, преобладающая тематика статей, отмечен вклад отдельных членов редколлегии и постоянных авторов в работу журнала.

Н. И. Быстрицкий (ЛКЦТ, Институт востоковедения) осветил главные направления деятельности своей лаборатории в области историко-географических исследований. Основное место в них занимают совместные работы с коллегами из Крыма, в частности разработка темы византийского Крыма и подготовка концепции соответствующего атласа.

Завершил программу V Открытого доклада научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН Д. А. Крутов с сообщением по теме «Пространственный анализ историописания раннесредневековой Британии по материалам “Англосаксонской хроники”». В начале выступления докладчик охарактеризовал общую тенденцию развития англосаксонского раннесредневекового историописания, которая определялась постепенным переходом от христианской традиции «всемирных» историй к «официальной» придворной анналистике с акцентом на политическую борьбу англосаксонских королевств как между собой, так и против внешних завоевателей. Особое внимание в рамках доклада было уделено источниковедческому обзору «Англосаксонской хроники», из всех списков которой наибольший интерес для пространственного анализа реалий раннесредневековой Британии представляла «рукопись А», или «Паркерова хроника», составленная при дворе Альфреда Великого в 890-х гг. и охватывающая период с 60 г. до н. э. до 891 г. Подробно были освещены методы системного пространственного анализа, которые позволили определить степень информационной осведомленности хронистов и контуры стабильного географического кругозора рассматриваемого источника. В качестве основного результата исследования был представлен ряд составленных аналитических карт, в которых суммировались различные показатели упоминаемых пространственных объектов, демонстрирующие типологию и динамику роста географического охвата освещаемых событий в «Англосаксонской хронике». Представленные карты наглядно очертили контуры стабильного географического кругозора составителей «Англосаксонской хроники» в границах Уэссекского королевства. Пространственный анализ хроники через призму роста могущества Уэссекса в IX в. продемонстрировал четкую зависимость между военно-политической активностью его королей и охватом освещаемой территории в хронике. Так, Восточная Англия и Кент появляются в хронике только в контексте завоевательной политики короля Эгберта и далее равномерно освещаются во время нашествия данов (датчан). В то же время большинство событий политической (смена королей) и церковной (смена епископов) жизни, которые разворачивались на отдаленных территориях (например, в Нортумбрии), остаются в тени и не упоминаются в хронике. Границу осведомленности условно можно провести по среднему течению реки Темзы, севернее которого составители «Англосаксонской хроники», кроме Секинтона и Дора, ничего конкретного не упоминают. Во многом поэтому история гегемонии Мерсии во второй половине VIII в. является лишь слабым отголоском ее периферийных столкновений с Уэссекским королевством, распространение влияния которого определило в дальнейшем его главенствующую роль в противоборстве с данами и, как следствие, расширило территориальный охват освещения этой борьбы. Все эти наблюдения, при сопоставлении с показателями пространственного охвата других нарративных источников IX в., свидетельствуют о ярко выраженном региональном характере историописания раннесредневековой Британии, которое в условиях отсутствия стабильного политического центра отличалось низкой осведомленностью хронистов о событиях на отдаленных территориях, — что, в свою очередь, существенно ограничивало освещаемое ими пространство.

Научная историко-картографическая студия «История в пространстве»